

Алиева Р.В.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОВЕСТИ И.С. ТУРГЕНЕВА
«ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ»

(на примере перевода повести на кыргызский язык Д.Сулайманкуловым)

R.V. Alieva

COMPARATIVE ANALYSIS OF I.S. TURGENEV ANALYSIS OF THE NOVEL
«THE FIRST LOVE»

(on the example of translation of the novel in Kyrgyz language D. Sulaimankulov)

УДК:377/36

В статье прослеживаются некоторые моменты сохранения национального колорита художественного произведения в переведенном тексте.

In this article one can observe the preservation of ethnic flavor in the translation of the literary work.

Проблема восприятия инонациональной литературы – одна из кардинальных проблем современного литературоведения. Национальная литература получает моонный импульс для своего развития в процессе межнационального культурного обмена. Сравнительное литературоведение базируется на отношениях различных литератур друг к другу, на контактах народов и их культур. Подобные условия создаются в самом широком аспекте способом трансформации художественной литературы с одного языка на другой. Для сопоставления языков существуют двуязычные словари в достаточно подробных вариантах. Но не существует никаких сопоставительных словарей, справочников по культурам разных народов. Переводчику при воспроизведении одного языка на другой приходится сталкиваться с трудностями. Основным критерием в данном случае является личность самого переводчика, степень его знаний о культуре исходной (подлежащей переводу), так и переводящей культурами (язык на который переводится). То есть одного знания языка, на который переводится текст, недостаточно.

Человек, незнающий культуру русского народа, его традиции, менталитет, неспособен передать их на своем языке. Сопоставляя исходный и переведенный текст можно выявить насколько данные возможности были реализованы переводчиком в сохранении художественного богатства текста. Чтобы на практике посмотреть, как эти решения могут осуществиться непосредственно при работе над переводом, проведем сопоставительный анализ повести И.С.Тургенева «Первая любовь» («Биринчи махабат») и его перевода на кыргызский язык. Перевод повести был осуществлен в 1958 году переводчиком Дардаилом Сулайманкуловым («Биринчи махабат») и напечатан издательством «Кыргызстан». Профессиональный переводчик Д.Сулайманкулов удачно и мастерски сумел воспроизвести одну из замечательных повестей И.С Тургенева о чистой и пылкой любви на свой родной язык.

Приведем некоторые удачные эпизоды, которые на наш взгляд показывают мастерство переводчика, его познания в области родного языка и культуры. Богатыми возможностями кыргызского языка он точно и ясно смог передать менталитет русского человека, его душевное состояние, сохранил на кыргызском языке тургеневский слог, его тонкую способность чувствовать психологию других:

«Кровь бродила во мне, и сердце ныло так сладко и смешно: я все ждал, робел чего-то и всему дивился и весь был наготове; фантазия играла и носилась быстро вокруг одних и тех же представлений; я задумывался, грустил и даже плакал; но и сквозь слезы, и сквозь грусть, навеянную то певучим стихом, то красотой вечера, проступало как весенняя травка, радостное чувство молодой, закипающей жизни»¹.

«Каным оргуштап, жүрөгүм элжирип, кандайдыр бир таттуу назик кыялды кучагына бөлөнөм, эмненидир күтөм, эмнегедир жүрөк заада болом, бардыгына таң калам да, бардыгына даяр турган сыйм; оюм онго бөлүнүп, ойго-тоого чыгат, ойлоном, капаланам, ал түгүл ыйлайм; бирок көз жашымдын, кайгынын арасынан ырдалган ыр менен бирге жазгы жаш чөп сыяктуу, кайнаган жаш омурүм кубанычтуу сезими толкундатат»².

Переведенный эпизод, как мы видим, на кыргызском языке точно передает все оттенки душевного состояния юноши, который стоит на пороге пылкой любви, перед началом большой жизни, с ее переживаниями, потрясениями. Д.Сулайманкулову удался поиск слов и выражений в кыргызском языке, точно передающий смысл текста, не теряя его эмоциональности, красоты и сочетаемости выражений. При этом переводчик сумел, когда было необходимо, без дословного перевода передать смысл мыслей и понятий исконно кыргызскими выражениями:

«Настоял на своем – көгөрүп туруп алды».

«Воображал себя рыцарем – өзүмдү сайышка түшүүчү баатырдай элестетем».

¹ Тургенев И.С. Первая любовь.– Повести.– Новосибирск: Западно-сибирское книжное изд-во, 1983, 63 с.

² Тургенев И.С. Первая любовь. (Сборник на кыргызском языке), г. Фрунзе, 1968 г, 77 с.

«Это ожидание проникло весь мой состав – бул күтүү сезими мени бийлеп алды».

«Отец холодно взглянул на нее, она умолкла – Атам энеме мостое караганда, ал унчукпай калды».

Переводчик хорошо справился и с переводом эпитетов и метафор.

Повествование от лица главного героя идеально раскрывает мировоззрение молодого человека, его восприятие окружающей действительности, первые чувства к женщине.

Шестнадцатилетний Владимир так описывает Зину Засекину при первой встрече:

«А в движениях девушки было что-то такое очаровательное, повелительное, ласкающее, насмешливое и милое... прелестные пальчики, стройный стан, и шейку, и красивые руки..., этот полу-закрытый умный глаз... нежную щеку»³.

Переводчик, данный эпизод передает следующим лексико-семантическим сочетанием:

«Кыздын кыймылынан кандайдыр бир өкүмдүк, эркелеткендик, ... сүйкүмдүүлүк байкалып тургандыктан..., татынакай колдорун, ... Ак саргыл чачын..., акылдуу жоодураган көздөрүн..., тикенектей кирпичин, назик бетин...»⁴

Юный герой все черты героини восхваляет, превозносит, каждый словесный штрих подобен лирическому стиху, полное положительных эмоций. Несмотря на оригинальный, неповторимый, уникальный ряд эпитетов, которые характеризуют Зиночку, переводчику удалось в какой-то мере передать эмоциональное отношение Владимира к предмету своего любования. При второй встрече, уже в комнате Зинаиды Владимир описывает свою героиню с еще более ласковыми, нежными эпитетами. Они обращены к той единственной и желанной, которую он сразу же узнал: «Лицо ее показалось мне еще прелестнее, чем накануне: так все в нем было тонко, умно и мило..., солнечный свет..., обливал мягким светом ее пушистые, золотистые волосы, ее невинную шею, покатые плечи и нежную спокойную грудь. Я глядел на нее - и как дорога и близка становилась она мне.»

Задача переводчика здесь заключается не в том, как передать данные эпитеты, речевые обороты, а внутреннее состояние героя, его переживания, умиление перед своим идеалом. Сулайманкулову удалось передать на родном языке душевное состояние героя, его чувства: «Кыздын жүзү мурунку күндүктөн да жакшы: сүйкүмдүү, назик, акылдуу көрүндү. Күндүн нуру... анын жумшак, жалтыраган чачын, аппак мойнун, толук ийиндерин, назик көкүрөгүн нурга билип турду. Мен кызды караганда, ал мага ушунчалык кымбат, ушунчалык жакын көрүндү».

Кроме многочисленных эпитетов в тексте оригинале очень много других изобразительно-выразительных средств языка, которыми Тургенев легко и умело пользовался в своих произведениях. При переводе литературных фигур и троп переводчику приходилось в некоторых случаях четко и удачно отобрать в родном языке эквиваленты. Встречаются случаи, когда переводчик применял функциональную замену.

«Эти немые молнии... отвечали тем немым тайным порывом». «Немые молнии» передаются как унсуз чагылгандар». Хотя прилагательное «немые» (немой) имеет прямое значение на кыргызском языке, как «дудук, тилсиз». А «унсуз чагылгандар» имеет более реальное значение как «беззвучные молнии». В художественном сравнении «привязанный за ножку жук», где герой хотел высказаться по поводу своей привязанности к своим чувствам, которые он испытывал к Зинаиде, о своем безделье, о том, что перестал работать, читать, ездить верхом, переведено как «бутунан байлаган коңуздай». Данный перевод является дословным и в то же время очень ясно дал понять кыргызскому читателю тогдашнее состояние героя.

«Майданов принялся читать нам своего отпечатанного «Убийцу». («Убийца» – это название повести, написанная персонажем повести). На кыргызском языке данная метонимия реализовалась как «Майданов жаңыдан эле басылган «Киши өлтүргүч» деген повестин окуй баштады». Как нам видно данный перевод, хотя и передал содержание отрывка из текста оригинала, но в прямой интерпретации, нарушил первоначальную переносность, художественность. Существительное общего рода «убийца» в буквальном смысле обозначает лицо, которое совершило убийство, лишило жизни кого-то, а не именно лишить жизни человека, что и было воспроизведено переводчиком («киши өлтүргүч» - убийца человека).

Метонимия «Майданов угостил нас целую повестью» переведено в прямом значении, что в некотором роде исказило основную семантическую подачу, его оригинальность, остроту и красоту: «Майданов бүтүндөй бир повестти айтты»

При сопоставительном анализе двух текстов нами были выявлены некоторые ошибки в передаче обращений, местоимений, оборотов речи, которые несколько не исказили основное содержание исходного текста, но заметно утратили художественность, исконную эмоциональность. В своей записке к матери Владимира княгиня Засекина (мать Зинаиды Засекиной) продемонстрировала свою истинную сущность невежественной, необразованной, бесцеремонной женщины:

«Я к вам обращаюсь - писала она, - как благородная дама хблагородной даме, при том мне приятно воспользоватца сим случаем»⁵. Грамма-

³ Тургенев И.С. Первая любовь. – Повести. – Новосибирск: Западно-сибирское книж. изд-во, 1983, 66с.

⁴ Тургенев И.С. Первая любовь. (Сборник на кыргызском языке), г. Фрунзе, 1968 г, 80 с.

⁵ Тургенев И.С. Первая любовь. – Пов. – Новосибирск: Западно – сибирское книжное издательство, 1983, 68 с.

тические возможности ее письма отлично раскрывают ее умственные, культурные, нравственные возможности. Такие приемы раскрытия образа персонажа часто используются Тургеневым в его произведениях. Но в переведенном тексте этот момент был упущен: «Мен сизге, - деп жазыптыр аял-мейримдүү аял катары мейримдүү аялга кайрылып отурамын...»⁶. Не переданы ошибки в речи героини и тем самым не высказана ирония в отношении к героине.

В доме княжны Засекиной Владимир первый раз видит «гостей», которые бывают у Зинаиды. Представляя его остальным, Зинаида произносит: «Прошу любить да жаловать». Смысл этой фразы достаточно глубокий и доверительный, обращенный к человеку, которому можно положиться и защищать, чем позыв к просто знакомству, как было передано Сулайманкуловым: «*Танышып алыңыздар*».

Княжна называет Беловзорова «*мой зверь*», «*мой*», что дословно переводится как «*менин айбаным*», «*меники*», но переводчик выбрал вариант «*менин жигитим*» (*мой парень*), что в корне меняет истинное отношение между героями, и дает ложное, буквальное восприятие данной фразы для кыргызского читателя. И ошибка в корне изменившая значение сказанного Зинаидой: «*Она давала ему чувствовать, что и он у ней в руках*» (о Лушине), трансформировано как «*Зинаида ... учуру келгенде Лушиндин өз колунда экенин сездирип кое турган*». В русском тексте ясно говорится, что персонаж повести доктор Лушин, которого Зинаида уважала и который, по мнению Владимира «любил ее больше всех», тоже в руках Зинаиды, то есть тоже, как и все влюблен в нее и зависим от нее. В кыргызском тексте этот отрывок передается как что - то в руках у самого Лушина. На это указывает окончание, прибавленное к фамилии доктора (Лушин – «дин» - окончание притяжательное, обозначающее принадлежность чего – то к какому либо лицу, объекту).

Стихотворение А. С. Пушкина «*На холмах Грузии*» переводится как «*Грузиянын дөбөлөрүндө*», а уместно было бы «*Грузиянын дөбөлөрүндө*». И тут же строка «Что не любить оно не может» передается как «*Эмнени сүйүң албайт*» (Что не может любить?), которое звучит как предложение вопросительное, а не как исконное утвердительное предложение. Тот же доктор Лушин, который был наблюдательнее и разумнее всех остальных посетителей флигелька Засекиных хорошо понимал все то, что происходило вокруг Зинаиды, и то, что происходило в душе Владимира. «Лушин скоро меня раскусил», то есть понял, узнал. Сулайманкулов решил тоже применить выражение в переносном значении, но совершенно с другим назначением: «Лушин мени сөз менен чым-

чып өттү», которое означает, как *прикол, задел*, а не узнал, понял. В своих размышлениях о Зинаиде Владимир зачастую прибегает к местоимению «она». Она – единственное, возвышенное, неповторимое существо в его жизни. Она - это ни мать, ни кто бы то другая, а именно Зинаида. В кыргызском тексте местоимение «она» заменено нарицательным сушествительным «*кыз*» (*девушка*), что намного снизило первоначальную нацеленность слова, его романтичность, чувственность, близость.

Также переводчик путем транскрипции передал следующие слова: *билет, паж, флигель, приказный, фанты, сюртук, губернёр, гусар*. Сулайманкулов перевел некоторые культурно-бытовые реалии: барчук – конушунун уулу, чепец – кеп такыя, береговое платье – жука көйнөк, дядька – байкем. Некоторые моменты просто были пропущены переводчиком: *батюшки, мой милый, и горя ей мало*.

В тексте встречается также немало пословиц поговорок, идиом, которые присущи стилю Тургенева: «как рыба в воде» - «*сууда сүзгөн балыктай*», «что за честь, коли нечего есть» - «*жээрге тамагың болбосо, урматтуулугун курусун*» (дословный перевод), «в ус не дул и в грош не ставил» - «*капарыма да албадым*», «сам бери что можешь, а в руки не давайся; самому себе принадлежать – в этом вся штука жизни» – «*колуна келгенин өзүн ал, бирок бирөөнүн колуна берилбе, өзүнө өзүң кожоюн болуу – турмуштун жыргалы мына ушунда*», «как кошка с мышью» - «*мышык чычкан ойногонун*», «как волк на барана» - «*койго умтулган карышкырдай*». Все данные трансформации всецело раскрыли суть сказанного в тексте оригинале.

В целом перевод повести И.С. Тургенева «Первая любовь» на кыргызский язык Д. Сулайманкуловым можно считать одним из успешных переводов в кыргызской литературе. Д.Сулайманкулов художественно воспроизвел стиль, язык, обороты речи Тургенева в повести. Сохранил художественно-эстетическую основу произведения, его неповторимость, раскрыл перед кыргызским читателем характеры персонажей, их душевные переживания, чувства. Воспроизведены социально-культурный фон той эпохи, действительность, взаимоотношения людей, их быт и психология.

Литература:

1. Тургенев И.С. Первая любовь. – Повести. – Новосибирск: Западно-сибирское книжное изд-во, 1983. – 304 с.,ил.
2. Тургенев И.С. Биринчи махабат. - «Кыргызстан». – 1968.
3. Казакова Т.А. Практические основы перевода. – Санкт – Петербург. - Издательство «Союз», 2005. - 320 с.
4. Джолдошева Ч. Современная киргизская повесть и проблемы перевода. – Ф.: Кыргызстан, 1981.

¹ Тургенев И.С. Первая любовь. (Сборник на кыргызском языке), г. Фрунзе, 1968 г, 82 с.